

Воспитатель ДОУ: о психологических особенностях его профессионального поведения

Недосека О. Н.

Аннотация

В статье рассматриваются основные причины, которые способствуют возникновению проблемы эффективного применения научных знаний в практике работы педагога. Предлагаются пути развития педагогического профессионального сознания.

Ключевые слова

Теоретические знания, практические знания, оперативные знания, профессиональное сознание педагога-практика.

About psychological features of professional behavior of the teacher

Nedoseka O,N.

Annotation

The given article considers the main reasons which make the issues of effective application the science knowledge in teacher practice actual. The ways to develop teachers' proficiency awareness are proposed.

Key words

Teachers' proficiency awareness, theoretical knowledge, practical knowledge, skills, practice.

Сведения об авторе

Недосека Ольга Николаевна, канд. психологических наук, доцент, Мурманский государственный педагогический университет
e-mail: edvi51@yandex.ru

ВОСПИТАТЕЛЬ ДОУ: О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье описаны особенности выбора педагогом дошкольного образовательного учреждения действий в процессе взаимодействия с субъектами профессиональной деятельности (администратор, ребенок, родители). Раскрывается психологическая основа его продуктивного и непродуктивного поведения в сложных педагогических ситуациях.

Ключевые слова. Продуктивные и непродуктивные способы взаимодействия, репрессивные меры, игнорирование ситуации, ролевое поведение, рефлексия, выяснение мотивов, стимул к собственному изменению.

Каждый человек не раз в своей жизни сталкивается с проблемными ситуациями, связанными с его профессиональной деятельностью. Наглядный пример тому – профессия педагога. В его работе проблемные ситуации возникают как в общении с детьми, родителями, так и в профессионально-деловом общении – с коллегами, администрацией, обслуживающим персоналом. На основе тактики поведения, какой придерживается педагог, строятся его отношения с детьми, родителями, коллегами. И если эти отношения вызывают вопросы, рассчитывать на то,

что кто-то другой пойдет навстречу, не приходится. Следовательно, сам педагог должен искать адекватный выход из сложившейся сложной ситуации. Однако разрядить обстановку, и не только разрядить, но и уменьшить число «ошибок», выработать самостоятельное решение, избежать субъективизма в оценке поведения другого человека, сможет только педагог, владеющий техниками анализа проблемной ситуации, способный налаживать контакты, понимающий, что *непродуктивные формы* [1] – репрессивные меры, игнорирование ситуации, ролевое взаимодействие – не способствуют положительным межличностным отношениям, так как основаны на работе защитных механизмов психики. Педагог должен помнить: психологическая защита – это неосознаваемый опыт прежних эмоционально заряженных отношений. Если интенсивно используется психологическая защита вместо реального практического решения сложившейся сложной обстановки, прошлый опыт постоянно повторяется. Происходит хождение по кругу, что в конечном счете не дает личности возможности саморазвиваться и самореализовываться. Ведь репрессивные меры направлены в первую очередь на демонстрацию превосходства, нанесение физического или морального ущерба другому человеку. Как правило, они выражаются в:

- *прямой агрессии* (обвинения, оскорбления, угрозы, физическая расправа);
- *косвенной агрессии* (перенос агрессивного рисунка поведения на другой объект: ломание или бросание предмета, хлопанье дверью, стучание кулаком по столу);
- *раздражении*, чаще всего проявляемом невербально (поза, жест, мимика, взгляд, интонация);
- *обиде* – сложном состоянии, наполненном злостью, местью или злостью и завистью;
- *подозрительности* (приписка поведению другого человека собственной фантазии, не основанной на фактах, убеждение в том, что он планирует нанести вред).

Не лучшее решение и позиция игнорирования ситуации, когда субъект делает

вид, что не замечает неприятной для себя информации, продолжает вести себя как ни в чем не бывало, считая, что с ним «этого произойти не может», или стремится применить различные манипуляции, цель которых – изменить поведение другого человека посредством психологического воздействия. Педагог, в арсенале действий которого – приемы манипуляций, отличающийся тем, что любит управлять людьми и контролировать их, никогда не снимает с себя маски «я – взрослый», «я – воспитатель». Маска становится его атрибутом, главным действующим лицом профессиональной деятельности, за которой скрывается страх быть уязвимым, разоблаченным и осужденным [4]. Профессия педагога должна быть связана только с *продуктивными способами взаимодействия* – рефлексией, выяснением мотивов, стимулом изменить собственное поведение.

Продуктивные способы взаимодействия создают условия для продолжительных положительных межличностных отношений, способствуют развитию как личности, так и деятельности. В чем же их суть?

Под *рефлексией* следует понимать способность человека обосновывать собственное поведение, осознавать и проговаривать собственные потребности, чувства и мысли, видеть себя глазами других людей. Педагог, обладающий этой способностью, в процессе общения раскрывает свои подлинные мотивы, открыто выражает свои внутренние переживания, даже если они негативны. Его характеризует чистосердечность и выразительность, осознанность и открытость, доверие к себе и другим.

Выяснение мотивов как способ взаимодействия направлено на понимание других. Для педагога другие – его воспитанники, их родители, коллеги. Позиция «выяснение мотивов» – это всегда стратегия партнерского взаимодействия, которая предполагает владение такими механизмами взаимопонимания, как *децентрация*, *эмпатия*. В чем суть этих психологических способностей? *Децентрация* – это умение человека отойти от своего Я и приблизиться к Я другого человека, посмотреть на мир его глазами, встать на его точку зрения. *Эмпатия* – это тоже умение понять другого, но посред-

ством эмоционального проникновения в его внутренний мир, чувства, мысли, потребности. Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир партнера по общению настолько точно, чтобы сохранить эмоциональные и смысловые оттенки, но при этом не переходить к состоянию идентификации себя с другим человеком (т.е. не занимать позицию «я точно такой, как ты», «я – ты»). Механизм эмпатии предполагает уважение к партнеру, полноценное внимание к нему, направленное на то, о чем он говорит в данный момент. И очень важно не подменять эмпатию советом, поучением, подбадриванием, оценкой, сочувствием, выяснением [3].

Стимул к изменению собственного поведения предполагает способ взаимодействия, суть которого – осознание собственной ошибки или неправоты и проговаривание тех действий, которые следует совершить, чтобы исправить эту ошибку. Искреннее и открытое покаяние, способность просить прощения, приносить извинения – важнейшие характеристики доверительного общения. Именно такое поведение способно «лечить» многие ситуации.

Почему мы столь подробно описали продуктивные и непродуктивные способы взаимодействия? Ответ один: *способы взаимодействия* – это теоретическая основа, позволяющая анализировать поведение педагога в той или иной профессиональной ситуации. Если педагог не осознает особенности стиля своего поведения (факторы, средства или «инструменты» деятельности), значительно сужается сфера возможного поиска выхода из сложной «острой» и «хронической» профессиональной ситуации [2]. Приведем в качестве примера несколько типичных ситуаций.

Ситуация первая. Педагог стал объектом нападок и обвинений со стороны заведующей детским садом. Случилось это после посещения занятия, проводимого в группе в присутствии помощника воспитателя. Как посчитал руководитель, занятие педагог провел плохо, безграмотно, допустил множество методических ошибок. Вердикт: «Вас следует перевести на должность младшего воспитателя». Как может ответить педагог на это?

Можно прибегнуть к непродуктивным методам следующих категорий:

1. *Репрессивные меры* («Считаю, что вы поступили некорректно, унижив меня при няне»). В словах звучит упрек, обвинение. Следовательно, ответ не будет способствовать налаживанию положительных взаимодействий в профессиональной деятельности.

2. *Игнорирование ситуации* («Промолчу, если будет учить, и сделаю вид, что ничего не произошло. Пусть учит, она же заведующая»). Модель социально бесполезного поведения. Обычно характерна для тех, кто не способен или вовсе не хочет решать не только профессиональные проблемы, но и личные.

3. *Ролевое взаимодействие* («Исправлюсь, только не ругайте меня, пожалуйста. Все ошибки исправлю»). Звучит явная пристройка позиции «снизу», основная цель которой – сохранить функционально-дистанционные ролевые позиции, снизив эмоциональную насыщенность ситуации.

Обратимся к продуктивным ответам таких категорий.

1. *Рефлексия* («Я чувствую себя подавленно, очень расстроена. Это связано с тем, что я не только неудачно провела занятие, но еще и с тем, что няня была свидетелем всего происходящего. Я хочу знать, когда мне можно подойти к вам, чтобы получить методические рекомендации»). Данное высказывание следует отнести к категории «рефлексия», так как в нем отсутствует защита. Суть в том, что коммуникативный человек может быть искренним даже в критической ситуации. Осознавая свои шибки, он с пониманием принимает критику. И не только принимает, но и желает разобраться.

2. *Выяснение мотивов* («Нужно ли мне объяснить вам, что я намерена сделать для исправления ситуации?»). Содержание ситуации достаточно эмоционально насыщено. Критикуемый не берет ответственность за те эмоции, которые переживает руководитель. Атмосфера понимания создается за счет вербализации предполагаемой потребности партнера по общению.

3. *Стимул к изменению собственного поведения* («Да, занятие было неудачным. Мне нужно обратиться к литературе и закрепить те приемы, которые активизируют познавательную активность детей»). Слова направлены на признание ошибки и

проговаривание тех действий, которые изменят действительность в лучшую сторону.

Ситуация вторая. Особенности взаимодействия воспитателя с ребенком в то время, когда в группе наступает время ужина. Один из воспитанников, посмотрев, что подают к столу, ложится на пол, закрывает голову руками и кричит: «Я это есть не буду!». Как может повести себя взрослый, когда инициатор столкновения – ребенок? Непродуктивные ответы могут звучать так:

1. «Сейчас же встань с пола, прекрати кричать, садись за стол и ешь, как все нормальные дети!» (*репрессивные меры*). Звучит приказ и указание: «Алеша, ты в данный момент ненормальный ребенок».

2. «Не замечаю этой выходки, покричит, покричит и успокоится. Не хочет есть – не надо, значит, не голодный» (*игнорирование ситуации*). Отметим: поведение взрослого не только вызовет негативную реакцию у ребенка, но и утвердит его в понимании: он сам, его желания и переживания никого не волнуют и не трогают. Естественно, возникает чувство одиночества, брошенности, страха и – как следствие – крик души.

3. «Алеша, ты уже большой, а ведешь себя как маленький. Встань, пожалуйста, будь хорошим мальчиком. Я знаю, ты у нас умничка!» (*ролевое взаимодействие*). Манипулятивный прием направлен на достижение единственной цели – быстро изменить поведение маленького человечка. Используется поверхностная эрудиция, в основе которой – установка: если детей хвалить, они не посмеют вести себя плохо.

Обратимся к продуктивным ответам.

1. «Когда ты лежишь на полу и кричишь, я очень беспокоюсь за тебя. Скажи, пожалуйста, что тебя так расстроило?» (*рефлексия*). Высказывание направлено на проговаривание чувств и потребностей взрослого и способствует нормализации отношений. Ребенок слышит, что о нем беспокоятся, что хотят услышать причину его негативного, протестного поведения.

2. «Ты не хочешь, чтобы я заставляла тебя есть эту кашу? Ты не хочешь есть именно эту кашу?» (*выяснение отношений*). Тревога в голосе способствует прояснению того, что вызвало подобную реакцию у малыша. Воспитатель стремится установить контакт с ребенком, помочь ему разобраться в его собственных побуждениях и эмоциях.

3. Категория «стимул к собственному изменению» в данной ситуации неприменима, так как в поведении взрослого нет ошибочных действий.

Ситуация третья. Особенности взаимодействий в отношениях воспитатель – родитель определяются ведущей задачей – установлением доверительного, делового, заинтересованного контакта. Осложнения могут возникнуть, например, в ходе родительского собрания, когда кто-либо из взрослых высказывает недовольство тем, что его сын никогда не участвует в утренниках в качестве солиста – не читает стихов, не танцует, и требует ответа. Разумеется, ответ в категории «репрессивные меры» («Успокойтесь, я не игнорирую вашего ребенка. Это вы не проявляете должного внимания к нему. Мне кажется, что кто-то свое недовольство хочет переложить с больной головы на здоровую») может спровоцировать конфликтные отношения. И не исключено, что в ситуацию могут быть втянуты и другие родители и даже администрация. Ответ в категории «игнорирование ситуации» («Этот вопрос мы обсудим с вами индивидуально, когда у меня будет время. Сейчас я очень занята») показывает: в данный момент педагог не хочет отвечать на вопрос, затягивает решение на неопределенный срок. Естественно, подобное поведение не способствует развитию положительных межличностных отношений. В ответе в категории «ролевое взаимодействие» («Да, Саша участвует только в коллективных выступлениях, поет только в хоре. Но вы же знаете, у него небольшой дефект речи. И мне не хочется, чтобы дети над ним смеялись. Надеюсь, и вам не хочется») слышится убеждение педагога в собственной непогрешимости, правоте. Ответ, несомненно, поставит родителя в неловкое положение, смутит его, поскольку все происходит при свидетелях.

Но, если ответ дан в продуктивном способе взаимодействия («Саша действительно не принимает активного участия в утренниках. Я согласна, что вопрос необходимо обсудить не только совместно, но и подумать, как его активизировать»), это означает: взрослый открыт для диалога, не уходит от решения проблемы. Более того, если он добавит: «Вы хотите услышать, что я намерена предпринять для выхода из этой ситуации?» (категория «выяснение мотивов»),

это будет означать, что его позиция направлена на уточнение потребности родителя, на формулировку запроса. И если ответ родителей положительный, то воспитатель имеет возможность аргументированно доказать свою позицию или поделиться мыслями, как он в дальнейшем будет работать с ребенком, и тем самым снять их волнение.

Ответ в категории «стимул изменить собственное поведение» («Мне нужно было обсудить это с вами до утренника, простите, пожалуйста. Если у вас есть время, мы поговорим об этом после собрания»), конечно, снимет напряжение, так как в нем явно сквозит мысль: воспитатель готов к сотрудничеству.

О чем говорят приведенные примеры? Они дают возможность научиться различать продуктивное и непродуктивное взаимодействие, овладеть алгоритмами коммуникативных действий, осуществлять их осознанный выбор, формировать коммуникативную компетентность современного педагога. К слову, как его можно охарактеризовать? Педагог должен владеть актуальными установками, которые обеспечат ему возможность внедрения в деятельность идей гуманизма. Что это предполагает? Речь идет о построении процесса воспитания и обучения с максимальной актуализацией механизмов формирования личности ребенка – мотивации, ценностей. И на первый план должны выдвигаться методы общения с ребенком, совместный поиск истины.

Рекомендуемая литература

1. *Киришаум Э.И.* Психолого-педагогический анализ конфликтных ситуаций в педагогическом процессе: Дисс. ... канд. психол. наук. Л., 1986.
2. *Ронзин Д.В.* Социальный психолого-педагогический проект «Школа миролюбия» // На путях к новой школе. 1994. № 1.
3. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью. М.: Педагогика, 1992.
4. *Шостром Э.* Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Пер. с англ. Минск: ГПЦ Полифакт; Моск. изд. группа, 1992.

О. НЕДОСЕКА,
доцент кафедры психологии,
Мурманский государственный
педагогический университет